

КАК НЕ «УПУСТИТЬ» РЕБЁНКА?

Почему растёт пропасть между родителями и детьми?

После самоубийства подростков в Пскове и арестом юных живоделок из Хабаровска, общественность стала искать виноватых в нездоровом поведении юного поколения. Одни возлагают ответственность на родителей, другие – на социальные сети, третьи – жесткий мир. Что же на самом деле происходит с нашими подростками? И как не «упустить» своего ребёнка?

Е. Иванова, СПб

Ответы на эти и другие вопросы «АиФ-Петербург» дал Игорь МАКАРОВ, д. м. н., профессор, главный детский специалист-психиатр Минздрава в СЗФО, руководитель отделения детской психиатрии Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева.

Игорь МАКАРОВ, д. м. н., профессор, главный детский специалист-психиатр Минздрава в СЗФО, руководитель отделения детской психиатрии Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева.

ЧЕМ ОПАСЕН ИНТЕРНЕТ?

Что касается псковской трагедии, то, как говорят юристы, хотелось бы ознакомиться с материалами дела. А пока фактов, известных общественности, слишком мало, чтобы делать конкретные выводы. Здесь могли сыграть свою роль и конфликт в семье, и употребление алкоголя, и подростковая бравада. Для тинейджеров смерть – это что-то абстрактное, страха перед ней нет, а отсюда храбрость и бесшабашность. Кроме того, неизвестно – было ли это два суицида, либо мальчик сначала убил свою подругу, а потом покончил с собой. Действия полиции также должны оценить профессионалы. Домысливать сейчас не хочется. Однако если говорить в целом, то Россия входит в пятёрку лидеров по детско-подростковым суицидам. И долгое время даже занимала первое место. Но здесь не нужно проводить прямые параллели с экономической ситуацией в стране. Иначе бы не было в этом списке Бельгии, Швейцарии, Литвы. А, например, в Бангладеш или в Индии среди беднейших слоёв населения число суицидов минимальное.

ДОСЬЕ

Игорь МАКАРОВ. Родился в 1969 году в Ленинграде. Окончил Ленинградский педиатрический медицинский институт. Автор более 160 научных работ и книг в области детской психиатрии. Женат, воспитывает ребёнка.

В любящей семье ребёнок редко с головой уходит в соцсети.

К слову Петербург по детским суицидам не выбивается из усредненной общероссийской статистики. И пасмурная погода, как многие думают, здесь влияния не оказывает. А вот Бурятия, Восточная Сибирь и Дальний Восток, увы, лидируют по этим страшным показателям.

В Петербурге арестовали администратора одной из так называемых «группы смерти» в соцсети, где детей якобы склоняют к самоубийствам. Они действительно могут подтолкнуть к страшному шагу?

Спровоцировать – да, но не стать единственной причиной. Посещение подобных сайтов это как нажатие на курок – выстрел раздается только в том случае, если в оружии уже есть патрон. Глобально запретить всё невозможно. На месте закрытых сайтов тут же возникают их копии, а шум, поднятый вокруг, только привлекает подростков. Наверное, есть смысл блокировать самые одиозные ресурсы, но степень их опасности должны определять профессионалы – психологи, психиатры, юристы. Люди, которые подходят к проблеме с «холодной головой». Эмоциональные крикуны, которые разбираются и в футболе, и в суицидах, экспертами быть не могут.

Единого ответа на вопрос, что толкает человека к самоубийству, нет.

В каждом случае это набор нескольких факторов – от наследственной предрасположенности до воздействия алкоголя и психотропных веществ. Есть семьи, в которых чётко прослеживаются попытки суицида в нескольких поколениях – здесь уже можно говорить об отягощённой генетике.

Сейчас самоубийства принято делить на три группы. Истинные, когда человек действительно хочет уйти из жизни, и, к сожалению, у него это часто получается. Демонстративные, когда умирать не хочется, но нужно «поиграть на публику»,

с помощью угроз добиться каких-то предпочтений – вплоть до покупки нового компьютера. И аффективные, которые возникают на высоте эмоционального взрыва, когда человек уже не управляет собой, что могло быть в Пскове. К несчастью, у подростков нередко и демонстративные действия заканчиваются трагедией. Один не рассчитал дозу бабушкиных таблеток, другой случайно сорвался с подоконника... Поэтому так важно говорить с ребёнком о ценности жизни и обращаться к специалистам в случае суицидального поведения.

НУЖНО ЛИ РУГАТЬ ЗА ДВОЙКИ?

Многие родители жалуются, что подросткам компьютер заменяет друзей, да и саму семью. Отключают детям Интернет, прячут гаджеты...

Ещё Сократ в V веке до н. э. жаловался, что молодёжь тиранит своих родителей и предпочитает работе пустую болтовню. Да, ушла та эпоха, когда мы играли сплюсненными пробками, били палкой крапиву и получали от этого удовольствие. Человечество вышло на новый уровень и Интернет – это всё же прогресс, а не зло.

Никто вам не даст универсального рецепта, сколько времени ребёнок может проводить в Сети. Важно, чтобы помимо этого он имел возможность общаться со своими родителями, имел хобби, читал книги – Марка Твена, Джеймса Фенимора Купера, братьев Гримм. Нужно приучать его к труду. Тогда на Интернет будет меньше времени. В любящей семье ребёнок редко с головой уходит в соцсети. И не важно, полная эта семья или с одним родителем, богатая или живёт от зарплаты до зарплаты. Мать-одиночка может воспитать прекрасного сына, а как ведут себя некоторые отпрыски миллионеров, мы часто видим в криминальных хрониках.

А за двойки ругать стоит?

Вседозволенность так же плоха, как и гиперопека. Ребёнок должен знать слово нет и нести ответственность за свои поступки. Поэтому за двойки «ругать» стоит. Не унижать и орать матом, а спокойно сесть и вместе разобраться в причинах. Многие зависит от самого ребёнка. Тревожные и мнительные дети и из-за четвёрки будут плакать, поскольку хотя бы только пятёрку, а сам факт получения двойки уже может их «уничтожить». Универсальных рецептов нет, я всегда выступаю за индивидуальный подход. Поэтому я против ЕГЭ и прочих тестовых «угадаек». Никакой тест не заменит живую беседу и понимание того, как человек мыслит. У меня есть подозрение, что сегодняшнее ЕГЭ провалил бы даже Эйнштейн, и его бы приписали к двоечникам.

ЧТО ДЕЛАТЬ С ПЕДОФИЛАМИ?

Сегодня такое «приписывание» не редкость. Всё чаще, казалось бы, обычным детям рекомендуют коррекционную школу...

Действительно, умственно отсталыми, аутистами, больными шизофренией нередко признаются дети, которые таковыми не являются. А неправильный диагноз означает неуместное лечение, специальный детский сад, спецшколу. И жизнь ребёнка идёт уже по другой дорожке. Например, сейчас у нас эпидемия гипердиагностики аутизма. Это стало «модным диагнозом», его ставят врачи разных специальностей, под него получают гранты, открывают центры. Ребёнок не смотрит в глаза – всё, уже аутист. У меня были случаи, когда родителям сообщали об «аутизме» их малышей нянечки в детском саду, учителя в школе. Кроме того, сами врачи-психиатры стали шире ставить такие диагнозы. Появились

«расстройства аутистического спектра». Это то же самое, если бы пациентка в положении пришла к врачу-гинекологу, а он бы ей сказал: «Голубушка, да у вас спектр беременности». Аутизм или шизофрения либо есть, либо нет – без каких-либо спектров.

Ещё у нас детей кладут в психиатрические клиники, чтобы избавиться их от привычки воровать, так как привлекать их к уголовной ответственности ещё рано. И это общемировая проблема. Что в этом случае должны делать психиатры? Давать медпрепарат, чтобы ребёнок медленнее тянул руку к карману соседа по трамваю? К счастью, Петербург сталкивается с этими проблемами реже, чем другие регионы благодаря сильной ленинградской школе детской психиатрии.

Всё чаще из криминальных сводок полиции мы узнаем истории, когда взрослый сосед или «знакомый из соцсетей» насиловал ребёнка на протяжении нескольких лет, а родители не замечали. Как такое возможно?

Нередко педофилы – хорошие психологи и педагоги, направляющие свои таланты в криминальную область. Кроме того, они могут запугать ребёнка, особенно если он до подросткового возраста. Но если семья годами не замечает, что над ребёнком издеваются – здесь большой вопрос к родителям. Есть другая сторона проблемы, которую «АиФ» уже поднимал. Почему педофилы выходят по УДО? Я понимаю, что есть закон, что они, убирая отхожие места и сотрудничая с администрацией, формально встали на путь исправления. Но нужны ли нам такие законы? На мой взгляд, здесь не должна идти речь об условно-досрочном освобождении или особом режиме содержания. В советское время педофилы попадали в общую зону, и жизнь их была, мягко говоря, тяжёлой и часто короткой. Идя на преступление над детьми, они знали, что зарабатывают «вышку», которую осуществляют сами уголовники. Многих это останавливало. Потом прошли определённые реформы, и педофилы решили содержать в особых условиях. Поэтому сейчас они понимают, что даже если попадутся, их жизни ничто не угрожает, вскоре можно досрочно выйти на свободу и взяться за старое. А последствия их действий для детей просто катастрофические.

Но важно вместе с ужесточением законов свести на нет и попытки навешивания педофильной статьи. Потому что это может стать инструментом в борьбе между конкурентами по бизнесу, бывшими супругами и так далее.

Ольга САЛЬНИКОВА